

Кристина Воронова

Наш пустой

МИР

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Кристина Воронова

Наш пустой мир

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Воронова К.

Наш пустой мир / К. Воронова — «ЛитРес: Самиздат», 2015

Представьте мир из фильмов про зомби-апокалипсис. Полная разруха и анархия, люди, потерявшие человечность, и зомби, заполнившие улицы. Мир утонул в крови и безнадежности. И это не кошмарный сон. Это моя реальность. Мне тоже страшно, жизнь постоянно подвергается опасности, но я не умею сдаваться. И сердце кровоточит по любимому, который пропал. Кто рискнет всем ради моего парня? Если он еще жив. Никто, он нужен только мне. И сломанный мир нужно исправлять, но все отчаялись. Все, кроме меня. Надежда - не только мое имя, это моя сущность. Но чего мне это будет стоить? Содержит нецензурную брань.

© Воронова К., 2015

© ЛитРес: Самиздат, 2015

*Никто не хочет и думать о том,
пока, пока Титаник плывёт
(В. Бутусов "Титаник")*

Мир опустел. И это была не метафора ускользающего в сон сознания. Я шла по улице, и шум шагов отдавался в голове, вызывая мигрень. Ветер легко касался меня, а тишина вокруг сгустилась туманным облаком, защищая от возможных врагов. Неживых. Зомби. Или как называл их Артур, альтернативно живых. Правда, три года назад всё это казалось или идиотской шуткой, или гигантской газетной уткой, которая пролезла в один миг во все издания – и бумажные, и электронные. Причём, не вызвала ожидаемой паники, а только всех развеселила. Появились забавные статьи, демотиваторы и многое другое. Множество популярных блогеров тогда изошрялись как могли. Официальная же пресса поначалу отмалчивалась. Кроме типично «жёлтых» изданий, которые издавна писали про НЛО и параллельные миры. Но кто им верил, кроме узкого круга ограниченных людей?

Мы с Артуром тогда только начали жить вместе, и когда он, задыхаясь от смеха, скинул наушники и повернулся ко мне от компьютера, я заранее улыбнулась, так как всегда была безумно счастлива в те моменты, когда мой парень менял бескрайний мир Интернета на мою скромную персону.

"Ты не представляешь, что я прочёл. Только посмотри сюда!" – он ткнул пальцем в экран, в открытый вордовский документ. "Я нарочно скопировал, чтобы сохранить на память этот апофеоз человеческой глупости. Конечно, наши сетевые журналисты и не на такой бред способны, но это, по крайней мере, смешно".

Эта статья, которая показалась нам очередной газетной уткой из серии: "На могиле Абдулова двадцать свидетелей видели сияющие огоньки. "Встаёт ли Ленин по ночам, и чем это вызвано? Нужно ли похоронить ходячий труп?"", изрядно нас развеселила.

В этот вечер я принесла ещё чаю, устроилась поуютнее на кресле, пододвинув его почти вплотную к креслу любимого и, прижавшись к его плечу, хохотала как безумная, едва не оглушая его. Хотя, разве можно оглушить того, кто слушал рок на полной громкости в наушниках?

Каждая буква этой статьи снова и снова всплывает в моей голове, пока я иду, крадучись, по совершенно пустой улице. Но я помню, всегда помню о зомби, об этих проклятых "альтернативно живых", которые могут скрываться где угодно, выскочить из любого угла и попытаться тебя сожрать с воем оголодавшего волка. Жалобным и диким одновременно, но жалость исчезает очень быстро, когда ты вспоминаешь о трупах, которые тоже могут валяться повсюду, словно опавшие осенние листья. Мёртвые тела, смерть – уже привычные элементы современной реальности. Человек, как говорят, ко всему привыкает, и я уже почти забыла о том, что когда-то жила в мире, в котором не было этого кошмара. Это мне иногда напоминало о том мире, в котором ещё не было мобильных телефонов, Интернета и возможности почти свободно путешествовать по миру (если не считать проблем с визой). То время ведь тоже было реальным, а сейчас в это с трудом верится.

В одной руке я сжимаю увесистую палку, которую за три года путешествий успела обрезать и сделать вполне удобной для применения. Этой палкой было очень удобно отбиваться от зомби – можно было и отталкивать их, и разбивать их гнилые черепашки.

За очередным поворотом меня поджидала приятная неожиданность: на серой стене очередной заброшенной высотки меня встретила надпись: "Убежище!", написанная на русском, английском, и как я поняла, даже на японском (или китайском?). От надписи вела стрелка, нарисованная голубой краской, к двери бокового выхода. Выщербленные ступеньки, ведущие к бронированной двери, и застеклённый балкон с целыми, хоть и грязными окнами, внушили ощущение долгожданного уюта.

Я вспомнила, что раньше такие вот выходы создавались для фирм, открытых прямо в жилых домах на первых этажах.

К счастью, мне не пришлось выбивать дверь. Ключ висел на гвоздике прямо возле бронированной двери с испарпанной кожаной обивкой.

Казалось бы – сплошное палево, но у зомби никогда бы не хватило мозгов понять, что тут написано, даже если они не были иностранцами. И ключами пользоваться они тоже не умели. Хотя двери выбивать могли, особенно, если тварей собиралось много. Но эта дверь казалась незыблемой и прочной, словно скала.

Я взяла ключ и с трудом открыла явно давно заржавевший замок. Когда я, потная и усталая, наконец-то ввалилась в пахнувшее сыростью помещение, то сразу же закрыла за собой дверь просто задвинув огромный засов.

Скользя спиной по двери, я осела на холодный каменный пол и затряслась в беззвучных рыданиях, словно в конвульсиях – я давно уже научилась плакать беззвучно, двигаться почти бесшумно, убегать неслышно, будто призрак и даже драться без криков и воплей.

В моей голове вспыхивали фразы, словно кодекс рода у какого-нибудь замшелого, но чрезвычайно гордого аристократа: "Нельзя издавать звуки! Шум их привлекает. Огонь их притягивает, как и тепло человеческих тел".

Даже когда в моей голове всё перемешивается, словно остатки блюд на тарелках после какой-нибудь вечеринки, я чётко помню эти фразы, ставшие девизом моей жизни. Я должна выжить, чтобы найти Артура. Это и есть мой план минимум на эту жизнь, больше мне ничего не надо. Я верю, что он жив, что он где-нибудь ждёт меня, поэтому я так и не осела ни в одном "Лагере для выживших" или «Приюте», организованным какой-либо из официальных церквей или очередной сектой.

Кроме того, в столице, где я сейчас обитаю, несколько раз проводили серьёзную зачистку, поэтому на армию зомби я вряд ли наткнусь.

* * *

Когда меня наконец-то отпустило, и я могла более-менее спокойно осознавать реальность, я встала, крихтя, как старая бабка, а затем начала внимательно осматриваться, сжимая мою любимую палку двумя руками. Сколько раз она спасала мне жизнь! Конечно, я бы предпочла пистолет или что-то в этом духе, коктейль Молотова или даже бомбу, но, увы, чего не было, того не было, а все немногочисленные магазины оружия были разграблены в первые дни эпидемии. Правда, мне удалось добыть шокер, но его было сложно использовать, так как пришлось бы подпустить зомби слишком близко. А этого никак нельзя было допустить! Да и скорее всего, он уже разрядился сам по себе.

Несмотря на все мои опасения, в помещении никого не было: ни живых, ни мёртвых. Припасов тоже не имелось. Раньше, когда все думали, что это ненадолго, что правительство и армия – если не свои, то соседних стран – быстро справятся с этим «безобразием», в подобного рода убежищах каждый брал понемножку, даже что-то оставлял из того, что не мог унести. Но подобного рода бескорыстие продержалось недолго. Каждый начал хватать всё, что плохо лежит, даже если и становился после этого жертвой "альтернативно живых", так как не мог быстро бегать из-за чересчур тяжёлой сумки или давящего на спину и плечи набитого рюкзака.

Осмотрев пространство комнаты и заглянув во все углы, я сняла грязный рюкзак, поместив его на пол, поближе к себе. На всякий случай, вдруг придётся брать ноги в руки и бежать сломя голову. Кстати, в последнее время всё чаще приходится убегать от живых, а не от мёртвых. До сих пор мне снятся кошмары о том, как одна компания ублюдков пыталась меня убить, чтобы сожрать. Несколько раз приходилось убегать от насильников или желающих поживиться моими вещами.

Иногда убежать не получалось, но я всё равно выживала.

В последнее время я ненавижу всех мужчин, кроме своего любимого, так как, даже когда я видела подобные катастрофы в кинолентах или компьютерных играх, они всегда первыми дичали и устраивали гнусные оргии, наверное, подражая своему кумиру – Маркизу де Саду. Бессмысленная жестокость ради простого убивания времени, а не выживания. Хотя такие банды существовали очень недолго, так как ходячие «члены» любой подобной «организации» почти сразу же начинали разборки между собой.

Как-то мне пришлось некоторое время проваляться в полубреду в подвале, в плену одной такой шайки. Мне приходилось наблюдать, как они ловили людей, изображая из себя спасителей, предлагая выжившим еду и кров, а потом швыряли в подвал, чтобы прикончить и съесть. Правда, некоторым девушкам предлагали остаться в качестве любовниц, служанок и поварих. Те в основном соглашались. Некоторых молодых и сильных мужчин тоже оставляли в живых для пополнения «команды». Лично меня оставили в резерве, так как мной заинтересовалось сразу три бандита, каждый из которых имел немалую власть. Пока они решали, кому я достанусь, я едва не погибла от ужасной простуды, которая только усугублялась содержанием в холодном и сыром помещении со спёртым воздухом. Только чудом простуда не перешла в воспаление лёгких.

В результате между тремя главарями вспыхнула ссора. Под шумок мне удалось развязать руки и удрать, прихватив свои вещи и три чужих консервы. Очутившись снаружи, я трясущимися руками собрала старые газеты и пожелтевшие от времени журналы из ближайшего газетного ларька с разбитой витриной, разожгла возле полуразрушенного здания костёр и с безопасного расстояния – спрятавшись в том же ларьке – наблюдала, как к дому постепенно подтягиваются штук двадцать зазомбированных.

Огонь перекинулся на само здание, и те, кто с воплем вылетали наружу, чтобы не сгореть заживо, попадали прямо в гостеприимные объятия живых мертвецов. Никто не выжил. Увы, несколько таких же несчастных пленников, как и я, тоже погибли. Но я в тот момент думала только о себе, так как дала себе слово отыскать Артура.

Больше всего мне было жаль сгоревшие припасы и испорченное в пламени оружие.

Впрочем, когда производилась последняя зачистка, подобные банды искоренялись с такой же безжалостностью, как и зомби, поэтому сейчас в столице было пусто и мертвенно беззвучно.

Из старого, покосившегося от времени и сырости шкафа, я выудила матрас и относительно чистое постельное бельё.

Устроив себе постель, я отправилась на кухню. К моему изумлению, вода в кранах текла тонкой струйкой. Горячей воды не было, только холодная, но уже это можно было считать чудом.

Достав с полки чью-то чашку – явно разбитую и кое-как склеенную – я её вымыла и наполнила водой, которую с наслаждением выпила жадными глотками, едва не подавившись. Через пару минут тело наполнилось усталостью, стало чужим, слишком массивным. Зевнув, я отправилась на импровизированное «ложе», где и заснула тяжёлым, рваным сном.

Во сне я видела Артура, который погибал миллионы раз, и каждый раз его смерть была ужасной. А я ничего не могла сделать, никак не могла ему помочь, оказалась неспособной бороться с судьбой. Но я каждый раз пыталась спасти его, рискуя собственной жизнью, и всегда опаздывала буквально на доли секунды. Во сне я беззвучно кричала.

* * *

Когда я проснулась, мокрая и грязная, вся в поту, я неожиданно подумала о том, что будущего у нас с Артуром не было ещё тогда, когда его не отняли у всех остальных жителей планеты Земля.

Будущее – оно настолько эфемерно и зыбко, словно круги по воде от брошенного наугад камня. Вот пару секунд ты их видишь, они совершенно реальны, как и твоё отражение в воде, а затем вода перестаёт волноваться и снова становится мертвенно спокойной.

Будто ничего и не было.

Он работал журналистом в игровой индустрии, писал статьи про фильмы, книги, компьютерные игры. Настоящая популярность и востребованность пришли к нему, когда он стал вести свой видео-блог, в котором, собственно, занимался тем же самым, но работая на себя. Благодаря огромному количеству подписчиков и просмотров, Артур начал зарабатывать на рекламных роликах неплохие деньги. Кроме того, у него появились поклонники и поклонницы. И одной из них стала я.

Мы познакомились на вечеринке, которую организовал он сам. На эту встречу мой кумир пригласил своих фанатов, и пришло столько народу, что зал кафе моментально оказался переполнен. На встречу Артур пришёл со своей девушкой, с которой уже года три жил вместе. И эта девица злобно зыркала по сторонам и оттирала от своего парня всех фанаток. Впрочем, безуспешно. Одна из самых предприимчивых и безбашенных девушек подстерегла её в туалете и заперла в кабинке, каким-то образом сломав дверь.

Артур искал Алису, но в женский туалет войти не рискнул. В первую очередь, полагаю, по той причине, что на его вечеринку пришло большое количество других видео-блоггеров и летсплееров, которые снимали на камеру буквально каждый его шаг, а также отличались наличием очень длинных и слишком злых языков. Кроме фанатов, его и так преследовали различные психопаты, поэтому он не рискнул выставить себя в смешном свете, штурмуя женский туалет. Не хотел привлекать излишнего внимания недругов. Или поклонников, которые всегда нестабильны. Сегодня они тебя обожают, а завтра мечтают закопать в землю живым собственными руками.

Артур это прекрасно знал, так как и под его видео в блоге регулярно разворачивались целые баталии. Хейтеры там дневали и ночевали, писали гадости в комментариях. Правда, чаще всего они устраивали побоища друг с другом, выясняя у кого интимный орган больше или это более раздутое.

Я смогла перекинуться с ним несколькими словами только тогда, когда окружившие его плотным кольцом девицы напились вусмерть. Любовь к халявной выпивке оказалась для них сильнее тяги к кумиру. Я без лишних слов вручила ему свою визитку, порадовавшись тому, что сделала их пару дней назад, призналась Артуру в любви, а потом долго и нудно выковыривала Алису из туалетной кабинки. Артур в это время оплачивал счета – и за сломанную дверь платить тоже пришлось ему. Дальше мы вместе развезли по съёмным квартирам и гостиницам приезжих, а также по домам местных жительниц. Алиса в это время поливала меня грязью, из-за чего они с Артуром окончательно поругались. Как оказалось, он терпеть не мог, когда личное бельё перетряхивают на публике, пусть даже эта публика состояла только из меня. А в пылу ссоры Алиса припомнила ему и прошлые "грешки".

Если честно, я не думала, что он мне позвонит, так как ситуация, при которой мы впервые встретились,ставляла каждого из нас не в самом хорошем свете. Я выступила в роли оголтелой, ополоумевшей фанатки, он – в роли труса и глупца, у которого из-под носа «украли» девушку, которая потом ещё и «опустила» его ниже плинтуса.

Но Артур мне позвонил и сразу предложил жить вместе.

"Я занятой человек, у меня нет времени на романтическую любовь и прочие глупости", – прямо сказал он.

Я сразу же бросилась покупать билеты на поезд, так как мы жили в разных городах. Терять мне было нечего. У меня не было своего жилья, так как младшая сестричка вовремя подсуежилась, забеременела в шестнадцать лет и сразу же прописала ребёнка в нашей гостинке, где мы жили впятером: я, сестра, мама, папа и бабушка. Обнаглев, она прописала туда и своего «хахалю», который потом, недолго думая, подал в суд, требуя свою часть квартиры во Львове деньгами. Квартиру не позволили продать лишь по той простой причине, что младенца не так-то просто лишить жилья до его восемнадцатилетия. Однако судя по злобному напору Дениса, он таки собирался дождаться этого времени и снова потребовать денег. И нас, скорее всего, могли бы выселить. Я не стала дожидаться этого веселья, ухватила за шанс, который подарила мне судьба, и помчалась к Артуру. К тому же, я и вправду влюбилась в него по его блогам и статьям. Конечно, я осознавала, что он отнюдь не идеал, но сексуальный голос, резкий смех, правильные черты лица и белокурые волосы вкупе с пронзительно голубыми глазами – это сочетание оказалось для меня убийным алкогольным коктейлем.

Я горела, словно подожжённый бензин, и стремилась к любимому всем сердцем.

Как ни странно, мы отлично сошлись характерами. Я никогда не мешала ему снимать видео и писать статьи, никогда не канючила: "Бросай свой противный компьютер, иди лучше ко мне!", не требовала сменить работу на более подходящую и «взрослую». Если кому-то со стороны я казалась аналогом домашней кошки – это их проблемы. Меня всё устраивало, более того, мне было безумно хорошо.

Но я осознавала уже и тогда, хотя стремилась не акцентироваться на этих мыслях, что у нас нет будущего. Деньги, которые получал Артур на работе и благодаря творческому хобби, были не так уж велики. То есть, их хватало на оплату съёмной квартиры и всех счетов, а также было достаточно, чтобы не отказывать себе во вкусной еде и хорошей одежде. Мы даже откладывали на поездку в Париж и Лондон – эти две столицы Франции и Великобритании обладали удивительной притягательностью для Артура. Ну, и я отнюдь не была против там побывать. Но, как и во многих семьях нашей исторической Родины, нам никогда бы не хватило денег на покупку собственного жилья. А какое будущее без квартиры?

Для себя я решила, что, если у моего любимого появится девушка с хорошим жильём, я отойду в сторону, даже если моё сердце разорвётся, и я сама окажусь на улице. В первую очередь я хотела, чтобы он был счастлив.

Но будущее у нас отняли ещё тогда, когда мы были безоговорочно счастливы и даже не думали о разлуке.

* * *

Всё началось в один из осенних дней, когда мы – и многие другие люди – даже и не подозревали о приближающемся апокалипсисе. Жители нашего города с утра отправились на работу или по магазинам, занялись своими обычными делами или предались безделью.

Насколько я поняла из газет и электронных изданий, всё началось с морга. Точнее, с нескольких моргов, из которых украли – как все тогда думали – слишком много трупов. Как оказалось, эти мертвецы появились в моргах после того, как ВИЧ-инфицированным была доставлена первая партия экспериментального лекарства, которое, как утверждала фармацевтическая компания «Метадон», должно было полностью их излечить, уничтожив вирус. Изначально лекарство было протестировано на первых ста добровольцах в США.

Все очень удивились, но они действительно выздоровели. По крайней мере, так показали многочисленные тесты и анализы. После этого лекарство было спешно отправлено в другие

развитые страны, а также – в не слишком развитые. Так лекарство попало и к нам – в страну третьего мира.

И после внезапного выздоровления все те, кто носил в себе вирус СПИДа и выпил это лекарство... стали умирать. Поднялся скандал, в некоторых местах даже прошли многотысячные митинги, так как практически все были уверены, что либо ВИЧ-инфицированных специально отравили, либо лекарство не прошло всех необходимых проверок, так как фармацевтическая компания стремилась как можно скорее заполучить многомиллиардный куш от правительства и частных лиц, которые очень сильно ожидали этого лекарства. И готовы были на любой риск, чтобы выгрызть у судьбы шанс на выздоровление.

С выпуском препарата поспешили – большинство людей так и подумало. Впрочем, не сказать, чтобы эта ситуация была чем-то необычным на современном рынке. Ради прибыли многие продают вредные продукты, а также спешат выпускать новые лекарства, напитки и еду, которая может нанести вред людям.

Почти все семьи погибших готовились подавать в международный суд прав человека, митингующие собирались на главных площадях с наспех нарисованными плакатами, те, кто потерял членов семьи или любимых, страдали. Но никто не подозревал, к чему всё это может привести.

Когда из моргов начали пропадать тела, а патологоанатомов находить мёртвыми и изувеченными, большое количество людей, жадно следивших за новостями об этом сенсационном деле, посчитало, что тела выкрали, чтобы провести экспертизу, для того, чтобы точно убедиться в том, что в их смерти виновато лекарство. Хотя, конечно, сложно было представить совпадения таких масштабов.

В этот день Артур отправился в магазин электронной техники – присмотреться к дорогим компьютерам и другим подобным аксессуарам. Он это дело просто обожал. Как многие девушки готовы часами рассматривать украшения в ювелирном магазине, он мог долго поедать глазами компьютерную технику, доводя продавцов-консультантов до иступления. Когда он планировал приобретать более мощный компьютер, ноутбук, нетбук, мышку, наушники или что-то другое в этом духе, то обычно очень долго выбирал, мог обойти магазинов десять, прежде чем уйти с покупкой. Меня это нервировало не меньше, чем несчастных продавцов-консультантов, так как я не являюсь фанатом техники, потому что вообще очень плохо в ней разбираюсь. По этой причине я осталась дома.

Когда в сети начали появляться странные сообщения на форумах и новости на сайтах о нападении обезумевших маньяков, я снова подумала про газетную утку, но внутри начало нарастать напряжение, нервозность и волнение. Я не находила себе места. Обычно я не отвлекаю любимого в такие моменты, но через три часа его отсутствия я не выдержала и позвонила ему на мобильный. Его телефон не отвечал, отчего я заволновалась с новой силой. Артур очень редко отключал мобильный, обычно, если был занят, переключался на беззвучный режим, так что я начала нервно расхаживать по квартире.

Вижу себя словно со стороны, как я, бледная и взволнованная, мечусь, словно тигр в клетке, начинаю молиться и постоянно напрягаю слух, мечтая услышать долгожданный скрежет ключа в замке.

В конце концов, не выдержав, я оделась, схватила сумочку и кинулась вниз, в надежде встретить Артура на улице. Кроме того, я планировала прогуляться, чтобы успокоить нервы. Мобильный я держала в руке, постоянно смотрела на мёртвый экран и поставила звук на самую большую громкость, чтобы случайно не пропустить звонок от него.

Когда я гуляла таким образом вокруг нашего дома, неожиданно кто-то выбил мобильный у меня из рук: белый телефон упал на асфальт и разлетелся буквально на запчасти. Я уже готовилась наорать и даже отдубасить того, кто это сделал – не важно, специально или случайно – но открывшаяся картина заставила застыть на месте и заорать.

Где-то с десяток... существ жутко рычали, скалили зубы и кидались на прохожих. Я вижу всё как в замедленной съёмке, сознание плывёт, словно бы от воздействия наркотиков. Вот один из них впился в шею маленькой девочке, а её мать с истошными воплями тщетно пытается вырвать ребёнка из рук безумца, вот хрупкая на вид и полностью обнажённая женщина с едва зашитым швом на теле – следами вскрытия – кидается на крупного, мускулистого мужчину – и тот вырывается с жалобным писком мышки, которую душит питон.

На какой-то миг я почти сумела внушить себе, что на моей улице снимают фильм в жанре ужасов, но кровь была слишком уж настоящей, а страх и боль людей не казались притворными. Да и не умеют так играть наши актёры. Потом я вспомнила недавно прочитанные статьи и сложила в голове "два и два". Когда ко мне кинулись мёртвый мужчина и мёртвая женщина, я с дикими воплями бросилась прочь, считая всё на своём пути. Я перевернула детскую коляску, а затем использовала её в качестве препятствия, я петляла по переулкам, радуясь идеальной памяти, которая позволяла мне сориентироваться в узких улочках даже в таком стрессовом состоянии. Я хотела вернуться домой, но меня остановило жуткое зрелище: какая-то машина въехала прямо в парадное, наполовину ворвавшись в коридор, отчего зайти в дом не было никакой возможности, а про чёрный ход через подавал я даже и не подумала, так как обычно он был закрыт бдительным дворником.

Больше я в свой дом не смогла попасть, так как после пожара от него остались лишь обгоревшие стены, а потом здание было разрушено, когда полиция и армия впервые попытались уничтожить зазомбированных.

* * *

Я в буквальном смысле ошалела и некоторое время просто бегала туда-сюда, почти не осознавая реальности. Сознание плыло рядом, словно воздушный шар с гелием у ребёнка в руках. Потом раздался чей-то громкий, очень неприятный голос из громкоговорителя, который приказывал покинуть город.

Интересно, как я должна была это сделать? Тут же изобрести и собрать свой личный вертолёт из подручных материалов?

В первую очередь, когда я немного пришла в себя – резкий голос, ударивший по мозгам и ушам немного помог в этом, словно шоковая терапия – я ринулась в торговый центр. Оттуда бежали люди, включая охранников и продавцов; меня едва не затоптали.

Я некоторое время проблуждала в почти пустых помещениях, так как всё ещё пребывала в шоке, почти в трансе, мне всё казалось, что я вижу кошмар. Через некоторое время я нашла то, что искала: магазин спортивных товаров. Там я без всякого стыда сбросила одежду и нацепила на себя спортивное термобельё и удобный спортивный костюм, а также самые новороченные кроссовки. Напялила я и зимнюю курточку, хотя осень только-только вступала в свои права. Наверное, инстинкт мне подсказал, что весь этот ужас затянется надолго. Если не навсегда. Я запасливо запихнула в карманы новой куртки тёплые кожаные перчатки, шарф и ещё какие-то мелочи, уже толком не помню.

Какой-то мужчина, явно бывший продавец, куда-то тащил ролики и лыжи. Наткнувшись на мой взгляд, пожал плечами: "Всегда мечтал об этой модели, но постоянно денег не хватало. Убегу в горы, буду кататься на лыжах, ни один зомбак меня не догонит!"

"Удачи!" – фыркнула я в ответ.

Только когда я покинула отдел спортивных товаров, я поняла, что забыла взять рюкзак. Забегав по этажам, я наткнулась на рюкзаки в отделе гламурной женской одежды. Рюкзак был отвратительного розового оттенка – а-ля "вырви глаз" – с розовым же мультишным котиком. Но зато он не был тяжёлым и обладал достаточным объёмом. Поэтому я его и схватила. В рюкзак, в том же отделе, я запихнула несколько кофточек, джинсы – спасибо, хоть нашлись не

розовые и не обтягивающие – а также ещё одни кроссовки, ярко-красные, словно тревожный сигнал светофора. Ещё я запихнула внутрь пару маек и трусиков, стараясь выбирать не сверх сексуальное бельё. Не хотелось зомби лишний раз очаровывать.

Затем, пользуясь почти полным отсутствием людей, я решила отправиться в какое-нибудь кафе, чтобы разжиться припасами. Конечно, я могла пойти в продуктовый отдел супермаркета, но боялась, что там уже шарятся такие же «умники», как и я.

В кафе, расположенном на третьем этаже, находилась только одна девушка. Это была довольно привлекательная длинноногая шатенка с растерянным взглядом серо-синих глаз. Она стояла на месте и постоянно оглядывалась, явно не понимая, что ей делать и вздрагивая от любого резкого звука.

Кое-кто из самых «умных» принялся мародёрствовать. Такое впечатление, что большинство взрослых людей, не говоря уже о горячей молодёжи, всё жизнь мечтало о таком значимом событии, чтобы приняться за разбивание витрин, окон и посуды.

"Да, молодцы, давайте! Привлекайте больше зомби! И поорите погромче, чтобы они вас точно услышали".

Её открытый ноутбук стоял на столике, было ясно, что в первую очередь, когда началась вся это свистопляска, она залезла в Интернет, чтобы узнать новости.

"Едой поделишься?" – поинтересовалась я.

"Что вообще происходит?! Эти дикие объявления, статьи в сети, все убежали, даже мой начальник!" – начала кричать она, словно бы в ней что-то умерло, или, наоборот, возродилось. Подох здравый смысл, появилось безумие. По крайней мере, мне так показалось.

"Зомби апокалипсис, детка! Давай, не тупи, где тут чай, кофе, какая-то еда", – я подтолкнула её к стойке, за которую тут же и забралась. "Или я возьму всё сама".

Под моим контролем девушка запихнула в свою не слишком большую сумку какую-то еду и пакет сока. Я не слишком приглядывалась, занятая выбором продуктов для себя. Я взяла с собой несколько упаковок суши и пару пакетов сока. Кроме того, запахнула в рюкзак немного чая и кофе, а также маленькую упаковку рафинированного сахара.

"Бывай", – с этими словами я направилась к выходу.

"Я пойду домой... наверное", – девушка потащила за мной, словно овца за пастушьей собакой. Я почти не обращала на неё внимания, раздумывая о том, стоит ли попытаться найти хоть какой-то нож, но я не верила, что он мне особенно пригодится. Насколько я знала о зомби – из фильмов, игр и книг – тех нельзя было подпускать слишком близко. А нож – это всё-таки не меч и не шпага, а оружие ближнего боя. И с ним ещё нужно уметь обращаться, а не то тебя им же и прирежут.

Пока я шла к выходу, я подумала о том, что и эти зомби могут заражать через кровь, ведь и ВИЧ передаётся таким путём.

Когда мы оказались возле выхода, я с ужасом заметила трёх зомби. Они кидались на людей, а те мешали друг другу, отталкивали один другого и даже буквально затапывали. Моя невольная спутница кинулась помогать отцу, который попытался взгромоздить истерично вопящего и сопротивляющегося ребёнка лет четырёх на тележку с колёсами. Она помогла мужчине в этом нелёгком деле, а потом тот помчался, разогнав тележку до почти космической скорости. Моя спутница же оказалась мишенью двух зомби – мужчины и женщины. Те погнались за ней, а я рванула в сторону, решив, что каждый должен отвечать за свою глупость.

Когда я завернула за угол, то наткнулась на не менее жуткую картину: двое парней срывали одежду с беспомощно валяющейся на земле девушки. Та даже не сопротивлялась, я подумала, что она уже мёртвая. Впрочем, насильников это не остановило. В самый интересный момент девушка внезапно открыла глаза, зарычала и кинулась на них. Парни тот час же начали плакать и умолять их отпустить. Один даже обгадился. Девушка была сильнее, чем обычный человек. Я подумала, что её сила оказалась следствием господства низших инстинктов над

угасшим интеллектом. Мне вспомнились фильмы про шизофреников или других психов, которых не могли удержать несколько санитаров, когда те бились в припадках.

Я поспешила удрать, пока внимание девушки не переключилось на меня. Мне пришло в голову осмотреть те магазины, в которые, по моему мнению, мог зайти Артур, а потом снова попытаться добраться до дома. Что я ещё могла сделать в этом обезумевшем мире?

* * *

Я с трудом встала, стараясь справиться с водопадом воспоминаний. Они были такими яркими, словно бы я одновременно жила в прошлом и настоящем, в двух параллельных мирах.

Я нашла пластиковый таз на кухне, с помощью кружки кое-как набрала в него воды и помылась, корчась, словно в судорогах, от холодной воды.

Затем натянула одежду, выбрав в грязном до безобразия рюкзаке более-менее чистое бельё. Мне показалось разумным снова обыскать помещение, и я была вознаграждена пакетом сухого собачьего корма с рисунком жизнерадостного коричневого пса, вывалившего язык. Не став привередничать, я его распечатала, часть пересыпала в кулёк и положила в рюкзак, который уже почти ничем не напоминал ту самую гламурную хрень, которая когда-то так действовала мне на нервы.

Накладной розовый котик, к которому я уже почти привыкла, уже давно отвалился, а ярко-розовый цвет превратился в блекло-серо-розоватый.

Набрав воды в кружку, я уселась на кровать и позавтракала сухим кормом для собак. Кстати, довольно вкусно. Если очень голодная, то тебе всё вкусно.

После импровизированного завтрака я застыла на месте, ощущая безумную усталость. Воспоминания снова вращались в мозгу, словно медленные карусели на какой-нибудь ярмарке.

Эти воспоминания были дороги для меня, так как позволяли хотя бы мысленно вернуться в то время, когда я ещё надеялась на то, что Артур жив. Конечно, я и сейчас не собираюсь верить в его смерть, так как иначе у меня просто не останется цели в жизни.

Возвращаться к родным я не хочу, даже если они остались живы. Моей семьёй стал Артур с первого мгновения, когда я увидела его в Интернете. И больше всего на свете я хочу снова быть с ним, держать его в объятиях, целовать и говорить о своих чувствах, даже если он в этот момент будет спать. Лишь бы он был жив!

Прокручивая в голове воспоминания прошлого, я словно бы делаю шаги к любимому человеку, приближаюсь к нему, могу даже мысленно до него дотронуться, утешить, поддержать.

И я снова погрузилась в прошлое, словно нырнула в тёмную, мутную воду грязного озера.

Тот первый день наступления Конца Света, как мне казалось, длился и длился, превращаясь в изощрённую пытку. Я вспоминаю обрывки самых ярких моментов, которые ослепляют, словно свет фонаря, направленный в лицо.

В непонятно по какой причине работающем магазине компьютерной техники, я попросила у продавца дать мне мобильный и какой-нибудь пакет для связи.

Когда он потребовал деньги, я рассмеялась ему в лицо и предложила придумать хотя бы одну возможность использовать деньги во время зомби апокалипсиса. Кроме глубокомысленного нахождения в кустах по естественной надобности, конечно.

Медленно кивнув, молодой парень позволил мне выбрать мобилку, а сам не спеша положил перед собой самый крутой – я так думаю – ноутбук, а также сумку к нему. Он предложил и мне взять ноут, но я отказалась.

Для меня было важно запихнуть в рюкзак немного одежды и как можно больше припасов, а ноутбук бы только напрасно занимал место, даже нетбук. Кроме того, если бы я где-то

увлеклась компьютерными играми или чтением электронных книг, то точно могла бы стать лёгкой добычей зомби.

Да уж, я считаю, что многие люди смогли выжить благодаря тому, что их электронные гаджеты быстро разрядились, а подзарядить их было негде. Иначе они так и попадали бы в лапы зомби, со своей привычкой ходить в наушниках, в которых играла громкая музыка, и шпилить в телефонах, планшетах и нетбуках.

Молодая женщина тянула домой капризничающую девочку с перевязанной рукой, а какой-то мужчина прицепился к ним, требуя показать рану, чтобы он мог убедиться, что девочка не станет зомби. "А то я её убью прямо сейчас!" – угрожал он матери. Я не стала ждать окончания этого эпизода и привычно смылась, радуясь тому, что всю жизнь занималась бегом. Я так и не стала профессиональной спортсменкой, так как бесплатные спортивные секции совдепа остались в далёком прошлом, а лишних денег у моих родителей никогда не было. Поэтому мне оставалось бегать для своего удовольствия и сохранения фигуры.

Слепой престарелый мужчина тыкался в стены, зовя свою жену и пытаясь узнать у прохожих, что происходит, но те только отталкивали его или, в лучшем случае, не обращали внимания. Я взяла камень поувесистее и изо всех сил ударила мужчину сзади по голове. Нет, не из жестокости, из жалости. Потом я помню, как села рядом с трупом на корточки и впервые горько зарыдала, стараясь не издавать лишних звуков, задышавшись от боли и в лёгких, и в душе. В тот момент мне тоже хотелось, чтобы кто-то подарил мне мгновенную смерть.

Ещё один эпизод тревожит душу и пробуждается в памяти, словно ярко раскрашенная картина. Я вспоминаю, как иду мимо детского сада, на территории которого за совсем маленькими детьми гоняется трое зомбарей, а воспитательница валяется на земле мёртвой куклой, уставившись в пространство полным укоризны и боли взглядом. Тогда я не выдержала, схватила какую-то палку – не знаю, откуда она взялась, явно кто-то нёс с собой, а потом потерял или выбросил, когда обзавёлся более крутым оружием – и от души вдарила ближайшего зомби по спине.

Затем была ещё и ещё, не давая им к себе приблизиться, стараясь, чтобы они меня не окружили. Потом я попыталась как-то донести до малышей информацию о том, что происходит, посоветовала им запереться в какой-нибудь комнате, а ещё лучше, на кухне, где есть еда и вода.

Не знаю, что с ними стало дальше, так как я продолжила проверять магазины техники, надеясь в каком-нибудь из них встретиться с Артуром.

Новый мобильный, как ни странно, работал, но до самого главного человека в своей жизни, я так и не смогла дозвониться. Я позвонила на свою старую квартиру, и сестра рассказала, что их куда-то эвакуируют, на какую-то военную базу. Больше я с ними не общалась и дозвониться не могла.

* * *

Меня начало буквально колотить от озноба. Каждый раз, когда я заболела за последние три года жалкого существования, я начинала бояться, что меня укусили. И в этот раз я снова скинула одежду и начала осматривать своё тело с болезненной, почти параноидальной внимательностью. Потом я оделась, когда точно убедилась, что никаких следов укусов нет – и быть не может.

Несмотря на то, что зомби действительно вроде как сильнее обычных людей, двигаются они не слишком быстро: путаются в ногах, начинают застревать во всём, в чём только можно

застревать – например, в стенах и в дверных проёмах. Прямо как примитивные боты в компьютерных играх жанра хоррор. Поэтому даже спринт через кустарники и между деревьями может здорово их задержать и озадачить, чем я и научилась пользоваться. По этой причине, а не из-за своего супергероизма, я никому из них ещё не попала на зуб.

Одевшись, я легла в постель, которую уже почти могла называть своей, ощущая, как усталость сковывает мышцы, как всё тело начинает болеть. Я погрузилась в мрачный кошмар, в котором убегала от толп зомби, которые выскакивали на меня буквально из всех щелей. Эта воображаемая погоня выматывала меня почти как настоящая.

В полубреду я встала и достала из рюкзака пакетики с лекарством от простуды. Воду я пошла набирать в ванной комнате. Набрать воды в чашку я смогла, но мыться в страшной даже на вид ванне было совершенно невозможно, так как даже с порога я заметила, что трубы поржавели, а некоторые так вообще то ли отвалились сами, то ли были кем-то выдернуты "с корнем".

Через пару минут, когда я выпила лекарство от простуды, мне приснилось, что я снова отправилась в ванную комнату, но там, в сидячей ванной, с видом коронованного повелителя, восседал труп, залитый вместо воды кровью.

Из-под кровавой пелены доносился едва слышный шёпот, под водой кто-то или что-то шевелилось. Я резко дёрнулась, чтобы отскочить – и проснулась. Приподняв слишком тяжёлую и горячую голову, я осмотрелась. Ничего страшного вроде бы не происходило, но дверь в ванную была приоткрыта. Я не могла вспомнить, закрывала я её или нет, но остановилась на мысли, что просто забыла прикрыть.

Несмотря на лекарство, срок годности которого я так и не посмотрела, мне стало так плохо, что я подумала о том, что сдохну тут, как выброшенная на улицу домашняя собака, совершенно не приспособленная к жизни.

Я снова погрузилась в кошмарные сны, словно в глубокую воду без акваланга. Во сне я блуждала в каких-то подземельях, хлюпая по колено в воде, лихо отстреливая зомби с помощью удивительно мощного оружия.

Неожиданно сон изменился, стал не таким тревожным. Во сне я снова отправилась с Артуром на очередную вечеринку-презентацию, куда его регулярно приглашали в качестве журналиста. Часто он использовал эти встречи, чтобы поднять популярность своего блога, но его начальство не возражало, так как на своём веб-сайте он поставил ссылку на Интернет-журнал, в котором плодотворно трудился.

На этой вечеринке смуглые восточные девы в ярко сверкающих розовых нарядах и с конусообразными головными уборами танцевали, улыбались, привлекая гостей в зал. Сперва я подумала, что они тайки, но Артур сообщил, что эти девушки из Вьетнама. В этот вечер нас пригласил на презентацию ведущий новой программы, готовый на всё ради поднятия рейтинга. Арендванный зал размещался возле кинотеатра в новеньком торговом центре, обширном, словно целый мир.

Я с лёгкой улыбкой наблюдала как люди, которые пришли в этот торговый центр посмотреть кино, постепенно стекаются в этот зал и даже без всякого стеснения лакомятся закусками, выставленными на столиках. Я показала глазами Артуру на парочку таких "вольных птиц", и он рассмеялся.

"Обязательно упомяну об этом в блоге, пусть Гриша не обижается", – заметил он и подвёл меня к тому самому Григорию – молодому вихрастому парню, который и являлся гвоздём и главным героем мероприятия.

Гриша, который, как оказалось, был шапочно знаком с моим любимым, охотно дал ему интервью на камеру, а затем отправился покорять других журналистов, стараясь успеть засветиться в как можно большем количестве изданий и телепрограмм, пока прекрасные нимфы из Вьетнама развлекали гостей танцами на импровизированной сцене.

Затем нас пригласили в кинозал, где продемонстрировали одну из передач Григория, в которой тот смело покорял Вьетнам, участвовал в местных петушиных боях (естественно, не в качестве петуха), а потом ловил ночью с каким-то полубандитом змей с помощью специального электрошокера, пробовал запрещённый из-за птичьего гриппа суп из утиной крови, учился переходить оживлённую трассу с полным отсутствием правил дорожного движения и огромным количеством хаотично передвигающихся мотоциклов и т. д.

Когда Григорий снова появился перед зрителями на фоне потухшего экрана и пригласил в то самое кафе угоститься фуршетом с шампанским, я ощутила нарастающее беспокойство.

"Артур, может пойдём сразу домой? Мне не хочется идти в то кафе. У меня дурное предчувствие", – зашептала я ему на ухо.

"Боишься появления моих фанаток?" – поддразнил он меня, поцеловав в мочку уха. "Не бойся, я не дам тебя в обиду", – с этими словами он потянул меня к выходу.

Когда мы приблизились к залу, я отметила, что у девушек в розовом, стоявших возле входа, атласные платья залиты кровью, а их лица – одновременно застывшие и хищные. Мы прошли мимо них, причём, Артур улыбался, явно ничего не заметив. В зале играла зажигательная музыка, а представители телевидения и прессы танцевали с бокалами и тарелками в руках. Точнее, они нелепо дёргались, словно марионетки на оборванных ниточках, так как были мертвы.

В зале плясали зомби, и я чувствовала, что они вот-вот кинутся на нас.

Я снова проснулась с беззвучным криком на сухих губах.

* * *

Я провалялась в постели ещё несколько дней. Когда температура поднималась в заоблачные выси, я, кажется, жалким шёпотом звала Артура и маму, а ещё спорила с сестрой, доказывая, что она должна бросить "этого идиота" и найти себе миллионера на белом Мерседесе. Ванную комнату убежища в своих снах я упорно населяла различными монстрами и жутко орущими зомби. Дошло до того, что, даже когда я не спала, мне было страшно туда зайти. Собственно говоря, делать мне там было нечего, вот я и не заходила. А помыться всегда можно было в пластиковом тазу на кухне. Когда набранная в него холодная вода становилась комнатной температуры.

Когда я пришла в себя, то опять помылась, используя тот же самый тазик и кружку, которая пригодилась мне не один раз, для самых разных надобностей. В рюкзаке у меня лежал пластмассовый стаканчик, который можно было собирать и разбирать. Неплохая вещь, занимает совсем немного места, но с течением времени начинает протекать.

Забрав с собой остатки собачьего корма, я направилась прочь из убежища, не забыв про палку, которая много раз спасала мою жизнь. Да, это был мой единственный рыцарь в сверкающих доспехах. Несмотря на то, что иногда я даже пыталась её помыть, она была почти чёрной от крови.

Всегда так тяжело покидать очередное более-менее безопасное место! Сразу накатывает слабость, появляется страх, особенно остро ощущаешь собственную беспомощность. Возможно, подобные ощущения испытывает младенец, когда рождается. Не знаю, я себя не помню в этом возрасте.

Окружающий мир враждебно смыкается вокруг меня, и мне отовсюду чудится неясный шёпот, чьи-то шаги и даже звуки выстрелов. Впрочем, наваждение через некоторое время проходит. Я закрываю дверь на замок и вешаю ключ на тот же самый гвоздик. Делаю первые неуверенные шаги, словно ребёнок, который только-только научился ходить. Руки и ноги дрожат, окружающий мир плывёт перед глазами.

Наверное, если бы не мои чувства к Артуру, я бы, скорее всего, забилась в какое-нибудь "тайное место", забаррикадировалась там, а потом и сдохла от жажды и голода. Но зато до самого конца сохраняла бы иллюзию безопасности.

Или попыталась отсидеться в метро, а потом станция обвалилась бы мне на голову. Или крысы сожрали бы. Или те, кто спустился туда раньше. Я всегда знала, что метро – это страшное место. Особенно, если там находится либо взрывчатка на пару с террористом-смертником, либо зомби.

Я и сама не знала, куда иду. Конечно, если бы я могла просто взять мобильный и позвонить Артуру, как я это обычно делала, всё было бы иначе, но, увы, мобильной связи не было. Также за три года я успела побывать в почти всех квартирах и домах наших общих знакомых, но на месте оказалась только одна семья. Они закрылись в квартире на две бронедвери, а также заставили окна шкафами, выходили на улицу очень редко, чтобы добыть еды и воды. Припасами, разумеется, делиться не стали, но сообщили, что Артура ни разу не видели "с тех самых пор". Других идей, где он может скрываться, у меня не было.

Однако в моей памяти все эти годы время от времени всплывало воспоминание о фильме, который одинаково нравился и мне, и Артуру. В этой киноленте главная героиня положила письмо в страницы книги, которая потом курсировала по всему городу, пока случайно не оказалась в руках мужчины, который её любил. Таким образом, героиня убедилась, что они действительно предназначены друг для друга самой судьбой. И я верила, отчаянно верила, что однажды мы с Артуром просто «случайно» встретимся и останемся вместе навсегда. На что я ещё могла надеяться?

Ну, да, была ещё надежда, что когда-нибудь этот кошмар закончится, и тогда, когда нормальная, обыденная жизнь будет восстановлена, я смогу его найти по официальным каналам. В любом случае, я должна жить дальше, жить, чтобы не случилось, переступить через других людей или использовать их, чтобы только иметь возможность однажды снова увидеть такое красивое лицо Артура... Его светлую улыбку и лучистые голубые глаза.

Кроме того, я хочу соответствовать своему имени – Надежда.

А надежда умирает последней.

Стоявший посреди улицы парень выглядел необычно. Сперва я даже приняла его за какой-нибудь манекен, который поставил выживший с чёрным чувством юмора. Кажется, я видела подобную ситуацию в фильме "Я – легенда". Интересно, что в отличие от темнокожего доктора в этой киноленте, я вовсе не скучала по другим людям, только по Артуру, и, иногда, по своей семье.

Время от времени в моих снах, кроме кошмаров, я видела идеальное воплощение моей семьи, те картинки, которые можно лицезреть только в кино или на страничках гляцевых журналов.

В некоторые моменты этих страшных и странных трёх лет, я думала о том, что моё детство и юность могли быть куда более счастливыми, если бы члены моей семьи действительно любили друг друга, уделяли немного больше внимания, были немного более тактичными и заботливыми.

Дело ведь даже не в деньгах, так как я видела и такие семьи, в которых не имелось больших доходов, но которые больше трудились и рационально тратили свои средства, ориентируясь на нужды каждого в этой семье.

Казалось бы, так просто... Но иногда даже такие изменения могли бы кардинально повлиять на судьбу. Много подобных знакомых, которые жили куда более счастливо, чем, я уверена, даже миллионеры, было у Артура.

Сам он не любил откладывать деньги на будущее, а также даже думать о том, что будет через десять или двадцать лет, но умело распоряжался теми средствами, которые у него были.

Я по своей инициативе стала его пресс-секретарём – или кем-то вроде этого. Причём, я очень серьёзно отнеслась к своим обязанностям и даже закончила курсы секретарей, которые смогла бесплатно «выцепить» в службе занятости.

Сначала Артур весело смеялся, когда я впервые приступила к своей «работе», но потом даже поблагодарил меня и подарил золотую подвеску на цепочку в виде изящного золотого ключика. Я до сих пор ношу это украшение и в особенно тяжёлые моменты дотрагиваюсь до него.

"Это ключ от самого сложного в мире устройства, моего загадочного мозга", – пафосно и весело заметил Артур, когда вручал подарок на День Святого Валентина.

Этот подарок имел для меня такое же значение, какое для многих имеет только обручальное кольцо. Пусть он говорил про мозг, а не сердце, я поняла скрытый смысл его слов.

Мы ведь действительно были с ним обручены, хотя Артур не заговаривал о женитьбе. Но я никогда не клянчила, не пыталась тайком забеременеть или как-то иначе на него надавить, хотя мама с сестрой в один голос твердили, когда я им изредка звонила, что я должна "хватать и тащить!".

Для меня любовь – это как огромная бабочка, которую нельзя вот так вот взять и схватить грубыми пальцами, иначе она больше никогда не сможет летать, а на пальцах останется лишь сверкающая пыль – пыльца разорванных крылышек.

В реальность я вернулась мгновенно, когда парень, которого я приняла за манекен, сделал ко мне несколько осторожных шагов.

– Привет! – радостно воскликнул он, приблизившись. – Хочешь, сходим в кино?

Мне это предложение напомнило о многочисленных преступлениях по отношению к представительницам слабого пола, начинающихся с такого рода предложений: сесть в машину, пойти к нему домой, чтобы посмотреть телек, отправиться в гости к друзьям и т. д.

Естественно, что я отнеслась к его словам с настороженностью. Впрочем, несмотря на обманчиво хрупкую фигуру, я с детства приучилась больно бить парней. Родители, занятые выяснением отношений друг с другом, даже и не подумали внушить мне обычного рода комплексы, что, де, "настоящей леди" нельзя бить мальчиков! Это мальчики могут бить тебя, а ты должна лишь молчать и плакать. А ещё верить, что эти избиения и таскания за волосы являются очень приятным знаком внимания, которым ты должна гордиться.

За эти три года я и побила, и даже убила некоторое количество существ мужского пола – и мёртвых, и живых. По этой причине я не так уж сильно испугалась парня-манекена.

– Что, неужели у тебя дома работает телевизор? – издевательски заметила я. Говорила я привычно тихо.

– Нет, – он мотнул головой. – Здесь кинотеатр недалеко, я там когда-то подрабатывал, могу поставить тебе интересный фильм. Там хранится парочка кассет и нет зомби. Хочешь?

Подумав, я кивнула. Я ему не доверяла, конечно, но пока что он вёл себя спокойно, не пытался сразу на меня наброситься. Немного нервировали только его странно блестящие серые глаза и отсутствующее выражение лица. Создавалось впечатление, что он, как и я, существует сразу в нескольких мирах.

* * *

Парень радостно затрусил по улице, словно пёс, нашедшей хозяйку. Разве что хвостом не вилял, и то, только потому, что у юноши его не было.

– Вот! – одновременно с гордостью и радостью воскликнул он, указывая на обшарпанное здание кинотеатра. По моему мнению, этот кинотеатр устарел ещё до зомби апокалипсиса. Знала я такие места: очень дешёвые билеты, в зале обычно слишком мало людей, зрителям

демонстрируют старые фильмы, которые уже давно прошли в прокате в других, более новых и модных заведениях.

Я внезапно подумала о том, что это заведение является гостем из далёкого прошлого, словно разрушенная машина времени. И уже тогда, когда мы с сестрой посещали похожий кинотеатр у нас во дворе, можно было играть в Конец Света. Особенно, когда во время сеанса в большом, пахнувшем сыростью и плесенью зале, сидели только мы вдвоём.

– К сожалению, поп-корна нет, – извиняющимся тоном заметил он. – Кстати, меня зовут Денис.

– Меня Надя. Приятно познакомиться, – кивнула я.

Денис отодвинул доску, закрывающую вход и поманил меня внутрь.

– И как же мы будем смотреть кино без электричества? – язвительно заметила я.

– Тут есть генератор, работает на бензине. Папа поставил, – добавил он с печалью в голосе. И я сразу поняла, что его отец мёртв.

– Здорово, что сможем фильм посмотреть, – быстро произнесла я. – Я уже несколько лет ни одного фильма не видела.

Денис тут же расцвёл в улыбке.

Он привёл меня в большой зал с синими креслами, в котором мы передвигались почти на ощупь, что довольно сильно меня нервировало – я всё время ожидала нападения. Однако через некоторое время он включил несколько ламп, затем куда-то удалился, а когда вернулся, на по прежнему белоснежном экране появилось изображение.

Если честно, я уже думала, что он отправился за своими друзьями, а фраза про кино являлась чем-то вроде наживки для слишком наивной рыбёшки. Впрочем, дело не столько в наивности, сколько в одиночестве. Многие, как я понимаю, пошли бы за кем угодно, лишь бы не оставаться одним.

Этот фильм я уже смотрела, и, если честно, он навевал не на самые приятные мысли. Кинолента "Тепло наших тел" в своё время могла показаться трэшевой комедией, со странным сочетанием романтики и чёрного чувства юмора, но сейчас лишнее напоминание о том, что творится за пределами стен любого здания, а часто и в самих домах, не вызывало приятных впечатлений. И, тем более, не позволяло расслабиться, хотя Дениса я уже отметила как условно-безопасную особь.

– Здорово, правда? – прошептал он, мечтательно уставившись на экран. – Я верю в то, что мы когда-нибудь сможем вылечить всех зомби и снова зажечь в мире и покое.

Я покосилась на него, едва удерживаясь, чтобы не покрутить пальцем у виска.

– Ага, только в том случае, если зомби станут вегетарианцами. Им это будет сложнее, чем вампирам, так как они не видят разницы между людьми и животными. Они кидаются на всё, что движется.

Мне вспомнилось, как я однажды шла вдоль пустынной дороги и неожиданно с изумлением увидела самую настоящую машину на ходу! Мужчина за рулём опустил окно, остановившись неподалёку от меня. Я на всякий случай схватила палку, готовая нанести удар в любой момент.

"Я собираюсь за город, – заговорил темноволосый мужчина со шрамом на щеке. Впрочем, он и так не был красавцем, так что и это «украшение» не слишком его портило. – Можно занять какую-нибудь пустующую дачу. Может быть, там даже будет огород и погреб. Как тебе такая идея? Мне одному скучно, а компания красивой девушки не помешает".

Я тогда взглянула на него скептически, потому что недавно отрезала волосы почти под корень, так как у меня не было времени, желания и сил за ними ухаживать, да и понимала, что враг мог меня таким образом схватить, ухватив за длинный «хвост». Кроме того, от меня явно несло мусоркой, потому что в ней я пряталась последние сутки, скрываясь от зомби.

Я отказалась и отправилась по своим делам.

"Ты что, дура?! Кто тебе ещё такое предложит? Или ты что, боишься ко мне в машину садиться?!" – начал орать он мне вслед. Тогда я припустила бегом, но боялась больше не его, а зомби, которые начали сбегаться к нему с разных концов улицы. Надеюсь, какая-нибудь очаровательная зомбичка таки составила ему компанию в его последнем путешествии.

– Ты правда в это веришь? Ну, что мы когда-нибудь сможем подружиться с зомби? – не выдержав, спросила я с недоверием, поворачиваясь к Денису.

Мы разговаривали во время просмотра фильма, так как уже видели его раньше. Для парня, как я поняла, этот фильм вообще являлся фоном его мечтаний. Наверняка он крутил его постоянно.

– Конечно! – с энтузиазмом заговорил Денис. – Мой отец... он верил в это. Он сейчас на космической станции, – добавил парень. Уловив мой скептический взгляд, Денис словно бы ошетинился и затараторил:

– Между прочим, некоторых из людей эвакуировали на космическую станцию. Там растения выращивают и даже некоторых животных. В этом месте можно долго продержаться, опять же, растения выделяют кислород.

Жаль, конечно, что я вряд ли снова его увижу, так как меня туда не взяли, я не подошёл по физическим параметрам. Кстати, ты в курсе, что в некоторых местах работает мобильная связь и даже есть Интернет?! За границей остались рабочие сервера, их отлично охраняют. А мобильная связь работает через спутники, они же сами по себе на Землю не падают... У нас, между прочим, выжил весь дом! Мы забаррикадировались, запаслись генераторами, топливом – у нас тут заправка недалеко, где работало несколько семей из нашего дома. Вот, держи, – он достал из кармана куртки помятую визитную карточку. – Это адрес моего дома. Если тебе вдруг понадобится Убежище. А может, если ты никуда не спешишь... останешься со мной? – он умоляюще взглянул на меня. – Станешь моей принцессой, а я буду твоим принцем. Мы вместе переживём этот апокалипсис. Я буду тебя содержать и оберегать. Я даже умру за тебя, если ты захочешь, – заискивающе добавил он.

– Спасибо, но я ищу своего принца, – я машинально коснулась цепочки через одежду.

– Понятно, – он расстроился, но явно не собирался удерживать меня силой. Его плечи поникли, простое, ни уродливое, ни красивое лицо стало бесконечно печальным, а серые глаза снова стали пустыми и мёртвыми.

Он провёл меня к выходу, и я снова направилась туда, не зная, куда.

* * *

Эта часть города, которую я выбрала для проживания, дрейфуя по нескольким улицам, будто рыба по ограниченной площади аквариума, не так сильно пострадала во время кошмара, длящегося вот уже три года и несколько месяцев.

Я даже не помню точную дату, так как не слежу за временем. Почти. Как-то всё не до этого. Да и календарей в последние три года не выпускали. А делать зарубки на дереве, как Робинзон Крузо, даже не собираюсь. Я же не сижу на одном месте.

Когда армия, вооружённая до зубов, с танками, гранатомётами и прочими прелестями не мирной жизни, прошла по моему городу, то были уничтожены не только большинство зомби и бандиты, но и здания.

Солдаты, напоминающие в своей особой экипировке жутких роботов с Марса, либо полностью сожгли все мёртвые тела – за что им больше спасибо. Либо же затолкали их в подвалы некоторых зданий. Ещё и по этой причине я редко выбираю в качестве очередного места отдыха жилые дома.

Поэтому и были созданы такие Убежища, в одном из которых я недавно отлёживалась. Чтобы выжившие знали, что в этом здании они не отравятся миазмами гниющих тел.

И благодаря солдатам последнее время мне редко приходилось наткаться на разлагающиеся трупы. Да и на самих зомби, что уж там говорить.

Когда я видела мертвеца, который лежал неподвижно, то осторожно подкрадывалась, а затем хватала какой-нибудь камень, кирпич или что-то увесистое – и разбивала черепушку. Ведь говорят же, что зомби без мозгадохнут.

Можно подумать, во время своего альтернативного существования, они мозгами хоть как-то пользовались. Разве что жрали чужие.

Однако я не замечала, чтобы зомби, разрывая человека, искали именно мозги. Они жрали всё: конечности, кожу, внутренние органы. Ну и обгладывали черепа, сжирали лицо и добирались до мозга.

Кстати, импровизированных баррикад и других заграждений я почти не встречала.

В тот злосчастный день X, когда погибло самое большое количество людей, несчастным было не до возведения укреплений. И как это вообще можно было проделать, нарезая круги? Постоянно бегая от зомби, как-то не до того, чтобы пытаться выстроить стены из какого-нибудь хлама.

Солдаты же в своё время создавали лишь полевые фортификационные сооружения, а не долговременные.

Уже позже, конечно, выжившие баррикадировались кто как умел. В основном используя брошенные машины, которые ещё были на ходу, и которые можно было подогнать на нужное место. Или же занимали дома с уже имеющимися высокими заборами.

Депутатские дачи пользовались большой популярностью.

Я нигде не задерживалась на длительный срок, потому что не ставила перед собой цель забиться в нору, как какая-нибудь крыса. Кроме того, я редко могла подолгу находиться в какой-нибудь группе выживших, но на это были свои причины.

По-моему мнению, компании привлекают куда больше внимания зомби, чем один человек; а я делала упор на скрытность и скорость, если уж приходилось бежать.

В толпе же всё равно каждый дрался сам за себя, зачастую мешая другим и подставляя их. Также довольно часто в компаниях начинались ссоры и разборки, почти каждый желал стать главным и отдавать приказы, а так как среди таких вот случайных людей, сбившихся в импровизированные стаи, военных и полиции обычно не было, то управлять людьми никто из них не умел. В результате мы тратили больше времени на споры и выяснения, что делать, куда идти и где брать припасы, чем на сами полезные действия.

В таких компашках обязательно должен быть сильный лидер. Либо серый кардинал с небывалым ай-кью, который управлял бы другими исподтишка, окружив себя мускулистыми телохранителями. Либо действительно сильный мужчина, который знал, когда нужно применить кулаки, а когда мозг.

Одно время я мечтала очутиться в каком-нибудь безопасном и хорошо ограждённом удалённом месте, где будут и полезные животные, такие, как домашние собаки и кошки, так и коровы со свиньям... Ну, и всякие разные съедобные твари, а также сад и огород с фруктами и овощами.

Проблема в том, что лично я ничего в этом не понимала, поэтому и не могла даже приблизительно приступить к выполнению этого плана в жизнь. Эти мысли обычно возникали тогда, когда я долго не могла отыскать припасы или самые привлекательные и многообещающие на вид магазины оказывались полностью разграбленными или даже разрушенными и сожжёнными.

Но, опять же, опыт моего трёхлетнего сосуществования с зомби и взвинченными людьми на пределе физических и психологических сил показал, что одной мне лучше. Людям вообще тяжело сходиться, особенно, если это происходит помимо их воли, когда их заставляют жить вместе.

Следует вспомнить все прелести сосуществования людей в коммуналках. Конечно, одно дело, если люди встречаются на курортах, когда они заранее настроены на позитив. Опять же, когда наступает анархия, от людей можно ожидать всего, чего угодно... больше неприятностей, чем обычно.

Я прошла лишь немного и неожиданно увидела надпись, выполненную чёрной краской, на серой, выщербленной стене: "Зомби – наши братья!"

Я только головой покачала, подумав о том, что, скорее всего, это художество – дело рук Дениса. Хотя, мало ли в мире психов? Особенно в таком мире, где как раз нормальных людей почти не осталось?

Неожиданно мне пришлось в голову отправиться по адресу, указанному этим парнем. Я подумала о том, что, если у них действительно работает Интернет и есть связь с космосом – я не имею в виду психов в шапочках из фольги, постоянно рассказывающих байки о своих мытарствах в плену у инопланетян – то, может быть, они что-нибудь знают про Артура?

Ругая себя за то, что раньше об этом не подумала, я буквально ринулась по указанному адресу, высматривая сохранившиеся таблички с названиями улиц и номерами домов. Наконец я дошла до нужного места.

Двери парадных этой многоэтажки были либо гостеприимно открыты, либо вообще сорваны с петель. Из некоторых входов в дом буквально вываливались вещи, которыми, как я понимаю, жители пытались забаррикадироваться.

Я вошла в одно из парадных, куда можно было пройти, держась настороже. Впрочем, постоянно прислушиваться и всматриваться вдаль уже стало моей второй натурой. Ей-Богу, если всё это закончится благополучно, пойду в шпионы! Мне уже ничего не страшно!

Внутри всё выглядело ещё хуже, чем снаружи: большинство дверей квартир отсутствовало как класс, а почти все квартиры были заполнены разобранной на запчасти мебелью и всяким мусором. Я на всякий случай прошла по всем доступным этажам – вход на последний был надёжно и навсегда перекрыт несколькими громадными диванами, наваленными друг на друга, плюс пара-тройка шкафов. Потом я зашла в ещё одно доступное парадное – в остальные нельзя было протиснуться даже такой худой девушке, как я. Картина разрухи повторялась. Я даже не нашла ничего полезного!

Когда я быстрым шагом уходила с этого проклятого места, то в первую очередь страшно ругала себя, что хотя бы на мгновение действительно поверила этому сумасшедшему. Не знаю, на какой почве свихнулся этот парень, но подозреваю, что его отца убили, и, скорее всего, на его глазах, а может, и всю остальную семью. Не хочу знать. Вокруг слишком много трагедий, и, если акцентировать на каждой внимание, то никаких нервов не хватит, а они у меня и так уже на пределе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.